

ДУБЛИН — Утренние заседания для стипендиатов
Вторник, 20 октября 2015 года, 7:30 – 8:45 по ирландскому времени
ICANN 54 | Дублин, Ирландия

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Это он? Да, спасибо. Доброе утро.

УЧАСТНИКИ: Доброе утро.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Ого, Набил, это неплохо получилось, сзади. Хорошо, что мне сейчас нужно? Боже мой, я сейчас прямо как учительница. Вы же не в третьем классе. Мне нужно, чтобы вы закрыли ноутбуки.

Иначе я буду ходить по рядам и делать вот так, и это будет неловко, потому что вчера я уже так делала кому-то, и они говорили: «Это так неловко. Это ужасно».

Телефон — это то же самое, что и ноутбук. Это одно и то же. Это вот так.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: [Неразборчиво].

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Я знаю, и он на самом деле допущен, потому что он выпускник, но я точно хочу, чтобы он ко мне подошел.

Так что да, если кто-то еще так будет делать с настоящего момента, то я буду сильно снижать оценку и буду заставлять отрабатывать в дополнительное время на следующий день. Это все. Я следила за этим, и мне нужно, чтобы все заранее регистрировались.

Нам с вами предстоит пройти долгий путь. У нас уже было несколько насыщенных дней, однако вы еще ничего не видели. Сегодня день постоянных групп, и это такой день, о котором я раньше говорила так: «Бывают дни, вселяющие ужас в глаза и сердца слабых духом». Знаете, что это? Это шанс познакомиться с чем-то особенным. Вы здесь, чтобы учиться, чтобы понять работу наших внутренних механизмов, вы здесь, чтобы прочувствовать атмосферу, которой дышит сообщество ICANN, и познакомиться с той работой, которой мы занимаемся. Так вот, этот день именно сегодня.

Сегодня мы с этим всем и познакомимся. Мы с вами плотно займемся моделью с участием многих заинтересованных сторон, то есть это займет целый день, если вы посмотрите на то, как составлено расписание.

Так что вы увидите все сектора — это академическое сообщество, техническое, специалисты по безопасности, национальные домены ccTLD, представители гражданского общества и некоммерческие организации. Вы увидите все эти сектора сегодня в работе в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон. Многие участники были здесь до вас, некоторые из них непосредственно перед вами, это те, кто впервые участвовал в конференции в Буэнос-Айресе и т. п., однако все они приходили к нам и находили что-то свое в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон.

Так что у нас будет возможность сделать такую своего рода экскурсию вместе с нашими двумя председателями организации поддержки родových доменных имен (GNSO), и мы являемся частью того, о чем рассказал вам вчера Рафик, — это группа некоммерческих заинтересованных сторон.

Итак, первым будет Руди, он председатель группы интересов по содействию в обеспечении оперативной готовности некоммерческих организаций. Мне пришлось немного потренироваться, чтобы научиться правильно выговаривать ее название. Итак, это группа интересов по содействию в обеспечении оперативной готовности некоммерческих организаций.

Мы не работаем? Русский язык, вы говорите, что-то не работает?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Да, смените канал. Вам, наверное, нужно переключить канал.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Хорошо. Юри, как вы считаете, может быть, вам следует поработать с этими ребятами здесь, чтобы таким образом проверить, все ли у вас там правильно получается по вашим вопросам? Это было бы замечательно. Большое спасибо, что остановили меня.

Так что я считаю, что мы, пожалуй, сможем очень быстро к этому приступить. Да, да, да, я исполнена оптимизма. Итак, Руди, я передаю слово вам, однако я надеюсь, что это начнется сразу же, как только я передам вам этот волшебный микрофон.

РУДИ ВАНСНИК: Спасибо, Джанис. И доброе утро всем присутствующим.

УЧАСТНИКИ: Доброе утро.

РУДИ ВАНСНИК: Наконец-то вы проснулись, да?

УЧАСТНИКИ: Да.

РУДИ ВАНСНИК: Как вам Гиннесс вчера?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Все закончилось тем, что мы решили не идти.

РУДИ ВАНСНИК: Вы не пьете Гиннесс?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет.

РУДИ ВАНСНИК: Нет?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Есть много [неразборчиво].

РУДИ ВАНСНИК: У вас дома пиво лучше. Хорошо. Я председатель NPOС, группы интересов по содействию в обеспечении оперативной готовности некоммерческих организаций — это длинное название, но и задача, которую нам предстоит выполнить, рассчитана на длительный срок.

Группа NPOC была создана четыре года назад, так что это все еще маленькое дитя. Когда я пришел в NPOC, это дитя могло только плакать. Даже еще не лепетало. Сейчас оно уже учится говорить. Наша задача заключается в том, чтобы представлять и защищать права неправительственных организаций и гражданского общества, в особенности по вопросам, которые относятся к пространству доменных имен.

Кто относится к неправительственным организациям? Поднимите руки. Да, довольно много.

Неправительственные организации испытывают большие трудности с доступом в Интернет, в особенности в том, что касается пространства доменных имен, поскольку большинство неправительственных организаций не знакомы с принципами работы пространства доменных имен и не знают, она функционирует. Недавно мы провели опрос в списке неправительственных организаций ECOSOC, это список ООН.

Мы разослали 1600 сообщений электронной почты в 1600 организаций. На 60% таких сообщений пришли автоматические ответы с сообщениями о различных ошибках при доставке. Первая причина — как мы знаем, работа неправительственных организаций основывается на волонтерах. Волонтеры могут переходить из одной организации в другую или в какой-то момент у них может не остаться времени для выполнения их обязанностей в

той или иной неправительственной организации. Таким образом можно потерять контакт с этой неправительственной организацией.

Еще одна причина, пожалуй, более важная, и это одна из причин, по которым неправительственные организации в последнее время начинают вести оживленные дискуссии в сообществе DNS и ICANN. Многие из них потеряли свои доменные имена, поскольку они не знали, что их нужно было продлевать. Многие считали, что раз они их получили, то они уже будут их навсегда, а это не так.

И здесь начинаются проблемы. Вы тратите год на то, чтобы создать какую-то веб-страницу или набор страниц, вы развиваете электронную почту в качестве канала связи, и когда через год вы все теряете, то вы теряете множество своих активов. Так что доменное имя — это очень ценная вещь.

И нам говорили, когда мы пытались связаться с ними по телефону, чтобы узнать причину, если они не знали, как продлить регистрацию доменного имени, то мы пытались выяснить, почему они этого не знали, и мы обнаружили, что было несколько причин. Первая — это то, что им никто не сказал. Второе — это то, что регистраторы регистрируют доменное имя на свои собственные адреса электронной почты, а не на кого-то в этой организации.

Я думаю, что вы [уже] понимаете, как работает DNS. Надеюсь. Да, я считаю, что вы знаете, каковы правила регистрации. Да? Если вы не знаете, спросите у них. Это важно. Потому что если вы не знаете, то именно в этом и проблема. Именно с этого начинается проблема.

То есть если доменное имя регистрируется на адрес доменной почты регистратора, то вы никогда не получите информацию о том, что его нужно продлевать. Именно так они их захватывают. Не забывайте, что результатом этого могут быть деньги, которые получит тот, кто захватит доменное имя, пользующееся большой популярностью. Это будет для них выгодно. На этом они зарабатывают деньги. Так что очень важно, чтобы вы понимали и контролировали этот процесс, чтобы ваше доменное имя было зарегистрировано действительно на имя кого-то из сотрудников вашей организации. Иначе вы в конечном итоге можете потерять деньги.

Другие нам говорили: «Вы знаете, нам все равно. Мы пользуемся Facebook. Мы публикуем свои страницы на Facebook. Но это плохая идея. Вы помогаете большой американской корпорации. Они получают деньги. А вы их не получаете. Они зарабатывают деньги на вашем контенте. Так что это не очень хорошее решение.

Единственный способ выгодно использовать Интернет — это завести свое собственное доменное имя, и именно в этой области NPOC пытается выяснить, как можно

изменить политику таким образом, чтобы сделать все необходимое для демонстрации того, что каждая организация по-прежнему может получить и поддерживать свое доменное имя. Вы также могли видеть, что многие доменные имена в зоне .org сейчас находятся в руках корпораций, коммерческих корпораций. Цель была не такая. Не это было целью.

Так что вы видите, что есть еще много работы, которую нам предстоит проделать в ближайшие месяцы и годы, чтобы решить эту проблему и что-то изменить. А вы, наверное, все знаете о том, что существуют такие домены, как .NGO и .ONG.

Еще один вопрос. У кого есть доменное имя в зоне .org? Раз, два, три, четыре, и все? Вот видите? Вот так обстоит дело в этой аудитории, и, наверное, есть какая-то причина, по которой их у вас нет. Не потому, что это дорого. Это не так. Так что это не очень удачная отговорка. Это потому что чаще всего люди просто не знают.

Два месяца назад я был в Йоханнесбурге на 3 саммите AfICTA — Ассоциации информационно-телекоммуникационных технологий Африки. И я узнал, когда проводил семинар по DNS, что из представителей 70% компаний, присутствовавших в аудитории, только 10% имели хорошее представление о том, как работает DNS. Вы представляете? Так что предстоит еще

проделать много работы, много усилий по какой-то информационной поддержке не только для неправительственных организаций, но также и на рынке, и в отрасли вообще, чтобы те, кто здесь работает, поняли, что неправительственные организации на самом деле представляют собой хороший рынок.

Так что миссия NPOC заключается в том, чтобы работать не только на уровне политик, но и на уровне информирования, и мы пытаемся это делать. У нас в этом есть две миссии. Задачи второй миссии мы пытаемся решать с помощью программы Pathfinder. Pathfinder — это программа, над развитием которой мы работаем последний год, последние месяцев 14–15, исходя из идеи о том, что большинство организаций гражданского общества не могут найти свой путь, который привел бы их к правильной позиции, позволяющей участвовать в работе Интернета, и это одна из тех задач, которые мы пытаемся выполнить.

И у нас сейчас много [неразборчиво] корпораций. Сейчас к программе Pathfinder собирается присоединиться Google. Facebook тоже хочет, разумеется. И мы не можем им отказать, потому что это такое пространство, в котором мы найдем много... того, что мы хотим решать. К нам присоединятся BIR. У нас есть Afilias и многие другие. К нам также присоединяются юридические фирмы, занимающиеся вопросами интеллектуальной собственности.

И вы, наверное, спросите, а почему? Понимаете, когда вы неправительственная организация, то ваше название — это ваш бренд, а когда вы размещаете на своем веб-сайте какие-то материалы, то это уже предмет интеллектуальной собственности. Они ваши, и они чего-то стоят. Иначе вы вряд ли стали бы публиковать их в Интернете. И именно поэтому юридические фирмы говорят: «Да, это замечательная идея. Давайте работать вместе». Поэтому юридические фирмы, которые являются нашими партнерами в рамках программы Pathfinder, на самом деле заинтересованы в том, чтобы помогать некоммерческим неправительственным организациям, чтобы вы могли понять, в чем заключается ценность для вас. Это три условия, на которых ведется наша работа в ICANN и за пределами ICANN.

Итак, у нас есть несколько миссий. И тот факт, что мы [неразборчиво] стипендиатов, потому что среди вас сейчас здесь сидит один человек, который работает в NPOC. Это Мартин. Мартин стал нашим секретарем на последних выборах, и я с нетерпением жду следующих выборов, чтобы я мог уйти в отставку, и я бы хотел, чтобы кто-то из вас стал сопредседателем группы NPOC, потому что нам нужна свежая кровь, и мы хотим увеличить количество участников от развивающихся регионов, потому что именно там предстоит проделать больше всего работы.

Как мы сейчас работаем в рамках ICANN? Ну, мы участвуем в работе многих рабочих групп, насколько это возможно. Знаете, тут по-английски игра слов, потому что я говорю о том, что мы можем, а ICANN по-английски звучит, как «я могу», но это не всегда совпадает, потому что иногда мы не можем, а я могу.

Я на самом деле принимаю участие в работе семи рабочих групп. Я тут занимался коучингом для рабочей группы по процессу разработки политики перевода и транслитерации контактных данных, это очень интересная тема, недавно это было утверждено Правлением, было принято решение, и в этой резолюции нас спрашивают, как эту политику следует реализовать. Так что я занимался всем [неразборчиво] необходимо в мире разработки политик.

Я также являюсь заместителем председателя постоянного комитета по реализации мер по совершенствованию. Да, мы тут специализируемся на придумывании длинных названий рабочих групп. Самое длинное название было что-то о защите конфиденциальности, я уже забыл. Я только знаю аббревиатуру, PPSIA, так что-то насчет прокси... Ну, дальше я уже не расшифрую.

Вы знаете, в этом проблема, когда вам нужно посмотреть свое расписание, и вы видите только эти длинные названия. В повестке дня они обычно тоже

сокращаются. Я однажды принял участие в телеконференции не той рабочей группы, потому что в повестке дня две из них поменяли местами.

Работа в рабочих группах очень важна. Именно поэтому мы обсуждаем и составляем эти законы. Вы, наверное, уже слышали об ALAC. К вам уже приходил кто-то из ALAC, может быть, Алан Гринберг? Да? Тогда в чем разница между ALAC и NPOC? Потому что многие об этом спрашивают. В чем разница? Где можно найти информацию о том, в чем заключается разница между двумя вашими группами? Знаете, мы не так уж и сильно различаемся. На самом деле я имел честь быть одним из сооснователей комитета At-Large.

Десять лет назад, потому что недавно они отмечали свое десятилетие, десять лет назад во Франкфурте вместе с еще 12–13 коллегами мы начинали всю эту идею комитета At-Large, ALAC. Мы это все создавали. А два года назад они меня спросили: «Не могли бы вы перейти в другую группу? Это дитя ALAC уже почти выросло. Его можно оставить. У нас есть еще один ребенок, и мы хотим, чтобы вы помогли ему вырасти», и именно поэтому я перешел в NPOC.

Идея заключается в том, чтобы навести мосты между рекомендациями и разработкой политик. И я объяснил очень простыми словами, что ALAC занимается подготовкой рекомендаций в отношении политик ICANN.

А в NPOC и GNSO мы составляем законы. Мы пишем тексты политик, и мы не сможем это делать, если у нас не будет хороших рекомендаций.

Три года назад я сделал предложение Фади Шехаде, когда он пришел в ICANN, это была последняя Генеральная Ассамблея Европейской региональной организации At-Large, EURALO. Я поставил перед собой задачу реализовать какую-то процедуру, чтобы когда в ALAC идет обсуждение и разработка какой-то важной рекомендации, чтобы мы могли взять эту идею к себе в NPOC и начать продумывать какую-то возможную политику, чтобы когда эта рекомендация будет передана в Правление, а для этого нужно какое-то время, чтобы мы могли на уровне политик представить какие-то идеи в отношении возможного процесса разработки политики, который обычно занимает по меньшей мере два года. И это важно. Интернет не будет ждать, пока мы решим, что нам нужно что-то изменить. Пожалуй, в большинстве случаев можно сказать, что когда у нас реализовывается какая-то политика, Интернет успевает измениться уже настолько, что работу можно переделывать.

То есть такова идея, и в этом заключается разница между тем, что с одной стороны, в ALAC, это рекомендация. Мы пишем политики. Мы рекомендуем политики. То есть мы не то чтобы сильно различаемся. Мы дополняем друг друга. И сейчас цель заключается в

том, что на конференции в Марракеше мы попытаемся провести совместное заседание и попытаемся выяснить, где то пространство, в котором нам нужно работать в следующие шесть месяцев. Такова цель.

Вы можете присоединиться к NPOC, если вы являетесь организацией или членом какой-то организации. Если сравнить с NCUC, то NCUC принимает в качестве членов частных лиц. [А мы нет]. Мы работаем в мире неправительственных организаций, то есть именно организаций или частных лиц. В этом также проходят различия.

И, как я уже сказал, мы уделяем больше внимания тем ценностям, которые важнее для неправительственных организаций, тогда как для частных лиц, и мы тут полностью согласны, права человека и вопросы конфиденциальности являются очень важной проблемой. Однако у неправительственных организаций есть и другие проблемы, которые нам нужно обсуждать. Нам нужно решать, потому что, как я уже объяснял, если они теряют свои доменные имена, то это для них плохо. Итак, целью нашей миссии являются их операционные проблемы, и если вы хотите к нам присоединиться, то мы примем вас с распростертыми объятиями.

Видите, даже если я не могу говорить с вами на вашем языке, возможно, я могу говорить так, чтобы меня понимал Мартин. А уже Мартин, возможно, сможет

говорить так, чтобы его понимали вы, потому что я слишком стар и в большинстве случаев уже не могу говорить на вашем языке. Я даже не понимаю большую часть SMS, которые я получаю.

Итак, наша встреча начнется в 9:30, это все в этом месте, MR2, так что вы можете к нам присоединяться. У нас неплохая повестка дня. В этот раз Фади Шехаде присоединится к нам в 10:45, и мы попытается выяснить, что он думает о других возможных миссиях, за которые нужно будет приниматься NPOC.

Итак, на этом, думаю, я могу закончить свою [неразборчиво]. И я вас [слушаю], надеюсь, у вас будут ко мне вопросы. Не все сразу. Это было бы слишком трудно.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Руди, я думаю, может быть, Мартин тоже хочет сказать пару слов.

РУДИ ВАНСНИК: Ну да.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Как бывший выпускник, который пришел к нам.

МАРТИН СИЛВА: Да. Кстати, я хотел оставить место для вопросов. Нет, так нормально. Я могу воспользоваться этим.

РУДИ ВАНСНИК: Они вас не видят.

МАРТИН СИЛВА: Да, конечно. Здравствуйте. Итак, я считаю, что... я мог бы добавить, что среди тех прочих интересных вещей, которые я наблюдал в NPOC, это зарождение, например, договоров, влияющих на доменные имена. Так было в случае договора с Европейским Союзом, в нем было положение о таких доменных именах, в котором говорилось, что в случае конфликта доменных имен с товарными знаками такие имена должны отдаваться владельцам товарных знаков. И, разумеется, неправительственные организации не имеют товарных знаков, потому что они используют свои названия. Это такая некоммерческая среда.

Это означало бы, что если... особенно, когда речь идет об аббревиатурах, то если у меня как у некоммерческой организации есть аббревиатура, которая выглядит точно так же, как аббревиатура какой-то коммерческой корпорации, то такая коммерческая корпорация сможет забрать ее у меня. И это имеет действительно практическое значение, это действительно важно в реальном мире, потому что сложно запросто создать

компанию, у которой будут права на товарных знак «Красный крест». А это значило бы, что она могла бы забрать право у Красного креста, если бы у Красного креста не было бы своего товарного знака. Опять же, товарные знаки предназначены для коммерческих целей, это рынок.

Возможно, есть еще что-то, что я мог бы добавить, что бы повысило ценность, например, я буквально просто приходил на заседания NPOC, где никто... я хочу сказать, он пришел с другим... два исполнительных комитета NPOC, и он выступил с речью. Они даже обсудили дела между собой в комиссии. И я сказал Джанис: «Я хочу к ним присоединиться. Я хочу пойти на их встречу». Я просто встал и пошел за ними. И с тех пор я приходил снова и снова, потому что здесь действительно такая политика открытых дверей. Просто приходите и работайте, потому что это как чистый лист. Мы можем на нем писать.

И это на самом деле первое, что он сказал мне два года назад. Он сказал мне: «Это ваше. Не сидите сзади. Садитесь в президиум, выступайте, давайте какую-то информацию. Так что я хочу дать вам такой совет — занимайтесь тем, что вас интересуем в ICANN, просто приходите и принимайте участие».

Если говорить о моем опыте, мне подходит NPOC. [Неразборчиво] работать, с неправительственные

организациями, и я считаю, что NPOC занимается уникальными перспективными результатами, которых я больше нигде не видел, поэтому я к ним и присоединился. Так что я призываю вас, если вы имеете какое-то отношение к миру неправительственных организаций, вы тоже можете прийти в NPOC, хотя бы чтобы посмотреть, что это такое.

И хотя мы являемся такой организацией организаций, даже если у вас нет своей организации, вы все равно можете приходить. Мы приветствуем друзей. У NPOC есть друзья, которые могут нам помогать, и, я думаю, это можно сказать о любой из организаций ICANN. Так что, пожалуйста, присоединяйтесь к нам, если хотите.
[неразборчиво] 9:30 или 9:40?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: 9:30.

МАРТИН СИЛВА: 9:30.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Сегодня?

РУДИ ВАНСНИК: Да, сегодня. Сразу после того, как вы закончите здесь, вы можете присоединиться к нам, если хотите. Это аудитория сразу в холле. Это Liffey MR2.

Итак, у кого-то есть какие-то вопросы?

[Андрей]: Да, у меня есть вопрос.

РУДИ ВАНСНИК: Хорошо.

[АНДРЕЙ]: [Андрей] [неразборчиво], Украина, основатель неправительственной организации Защитники цифровых прав. Итак, мой вопрос. Вы много говорите о деньгах, связанных с товарными знаками и с отчислениями за их использование. И мне было бы интересно знать, каким образом неправительственные организации могли бы приносить какие-то деньги за счет использования Интернета?

РУДИ ВАНСНИК: Это очень хороший вопрос. Я считаю, что неправительственная организация просто не выживет, не сможет существовать, если у нее не будет какого-то финансирования. Как я уже сказал, вы можете размещать свои страницы в Facebook, но тогда вы

просто помогаете другому сайту, а вам ничего не достается. Чаще всего ваши страницы просто теряются в недрах Facebook.

Когда у вас есть собственное доменное имя, вы можете выносить ваши материалы на обсуждение широкой публики. Вы можете разместить там кнопку для сбора пожертвований. Взять пример Greenpeace и других. У многих других организаций есть какая-то кнопка, и они ею пользуются благодаря тому, что у них есть собственное доменное имя. Оно выделено непосредственно для них. Это первый способ так сделать.

Иначе, как я уже сказал, само по себе название вашей неправительственной организации — это еще не бренд. Если вы не защищаете свой бренд, свое имя, то может получиться так, что ваше имя станет использовать кто-то другой и получать на этом прибыль и зарабатывать деньги. У нас недавно был кандидат из Пакистана [неразборчиво], и у них были доменные имена [неразборчиво] .org и [неразборчиво] .pk, то есть Пакистан. И вот доменное имя .org было перехвачено. Теперь оно принадлежит корпорации из США, и единственное, что можно видеть на их веб-сайте, — это то, что там используется какой-то текст для поисковой оптимизации.

То есть, как вы видите, специалисты по поисковой оптимизации уже извлекают выгоду из этого домена и, наверное, имеют большое количество посетителей, так что этой организации придется побороться за то, чтобы вернуть себе свое имя. Это стоит денег. То есть это та область, в которой мы должны стараться максимально помогать организациям защищать свои имена и регистрировать их в качестве товарных знаков. Это означает деньги, потому что тогда никто другой не сможет похитить ваше имя и все ценные материалы, которые вы будете размещать под своим именем, на своем доменном имени, все это останется в вашей собственности.

Мы обсуждали это с юридическими фирмами и со специалистами по защите интеллектуальной собственности, и они говорят: «Да, это замечательная идея». И они согласны делать это бесплатно, то есть вам это ничего не будет стоить. Однако с этого начинается... на этом можно получить какое-то финансирование, если вы будете признанной в мире Интернета организацией с собственным доменным именем, а не просто будете публиковать что-то в Facebook. Facebook вам на этом этапе не поможет.

Я надеюсь, я ответил на ваш вопрос. Если вы хотите знать больше, присоединяйтесь к нам. Вы увидите. Кто-то еще?

МОНА ЭЙЛУТИ (MONA EILOUTI): Спасибо вам за это заседание. У меня вопрос. Что, если у вас есть НПО и... меня зовут Мона Эйлути. Я из Иордании и я впервые участвую в программе стипендий. Что если у вас есть неправительственная организация и вы размещаете все свои материалы на странице в Facebook, и все эти материалы перемещаются на другой сайт, и теперь вам нужно купить доменное имя и перенести на доменное имя все материалы без больших затрат на поисковую оптимизацию? Сколько времени может занять перенесение контента назад на ваше доменное имя, если исходить из вашего...

РУДИ ВАНСНИК: Прежде всего я хочу порекомендовать, если вы публикуете какие-то материалы в Интернете, сохраните у себя локальную копию, потому что вы же знаете, что когда вы регистрируетесь в Facebook, они каким-то образом получают в свою собственность сразу все ваши материалы. Вы на самом деле не можете их удалить. Так что делайте копию.

После того, как вы заведете себе собственное доменное имя, может пройти до месяца, прежде чем его начнет распознавать Google, и тогда, если люди будут искать вас в Интернете, Google будет отображать ваше имя, вашу организацию.

Перевести материалы на веб-сайт с вашим собственным доменным именем можно очень быстро. Если у вас есть копия, то вам просто нужно загрузить ее в тот инструмент, которым вы будете пользоваться для публикации своих материалов. И, пожалуйста, без колебаний делайте это, потому что Facebook — это такой огромный ресурс. Там это просто одна крохотная страничка среди миллиона подобных страниц, ее будет сложно найти. А если у вас есть собственное доменное имя, то к нему можно привязать множество информации. С его помощью можно управлять членством. Кроме того, так можно зарабатывать деньги. Если вы сделаете какую-то онлайн-систему членства, то люди, заинтересованные в том, чем вы занимаетесь, смогут регистрироваться из разных стран по всему миру. В Facebook вы это реализовать не сможете. Видите, пользу можно извлечь из самых разных аспектов доменного имени.

И я видел еще одну поднятую руку.

МАНУЭЛЬ АСЕС АВИНА (MANUEL HACES AVINA): Здравствуйте, доброе утро.

Меня зовут Мануэль, я из Мексики. Я на самом деле хотел бы больше узнать о том, как ALAC и NPOC организовали свою совместную работу, потому что мне очень интересно то, что у вас есть консультативный комитет, который выдает рекомендацию, а через NPOC ведется разработка политики.

Не могли бы вы немного подробнее рассказать о том, как вы координируете свои совместные усилия и не считаете ли вы, что это такая тенденция... Или считаете ли вы, что другие постоянные группы тоже должны так делать, чтобы была и организация поддержки, и консультативный комитет?

РУДИ ВАНСНИК:

Это очень хороший вопрос. Да, на самом деле мы начали, кажется, два года назад с идеи сквозной рабочей группы сообщества, когда мы пытаемся обращаться к каким-то темам с помощью сквозного участия, когда мы нуждаемся именно в таком подходе.

Что касается ALAC, то мы уже проводили совместные заседания группы NCSG и ALAC, однако этого недостаточно. Нам нужно глубже прорабатывать проблемы, и мы обнаружили, что ALAC работает над вопросами, которые рассматриваются также и у нас, и именно поэтому нам нужно работать совместно, чтобы те рекомендации, которые выдают они, уже были каким-то образом согласованы с тем, что, как мы считаем, может быть реализовано в виде политики.

Нет смысла создавать рекомендации, давать рекомендации, не вписывающиеся в картину политик. Если вы издаете рекомендацию изменить направление движения и идти, например, налево, а с точки зрения

политики идти налево невозможно, а можно идти только направо, то нет никакого смысла давать такую рекомендацию. Это бессмысленная трата времени.

И именно в этом нам нужно работать вместе, чтобы, кроме прочего, помочь ALAC определять в каких-то случаях те рекомендации, которые на самом деле не могут быть осуществлены, и еще одно — это то, что они ведут нас в этом направлении, которое они считают правильным, и нужно, чтобы мы не сбились с дороги... и не придерживались только нашей собственной линии.

И вот в этом мы должны работать вместе. Это сейчас в процессе разработки. Сейчас этого еще нет. Это то, над чем мы работаем, чтобы осуществлять это. Именно поэтому нам нужно, чтобы к нам приходили новые люди. У нас множество идей, но недостаточно людей для их реализации. Так что нам бы хотелось, чтобы у нас было больше людей.

Я надеюсь, это вам немного поможет. Присоединяйтесь к нам на нашем заседании. Я не могу дальше углубляться, потому что у меня осталось, я думаю, всего несколько минут.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Да. Я как раз собиралась сказать, что нам нужно закругляться. С нами здесь Рафик, который расскажет нам о группе интересов некоммерческих пользователей.

Если будет еще один вопрос, так можно. А если нет, то мы просто дадим слово еще кому-то одному. Да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Здравствуйте, я на самом деле участник программы NextGen, но я надеюсь, что вы не будете возражать, если я спрошу.

РУДИ ВАНСНИК: Ну, я могу вам сказать, что я буду там в полдень, в 13:30.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Отлично. Я буду рад встретиться с вами так, однако я, пожалуй, все же задам этот вопрос в двух словах. Итак, вы сказали, что затраты на доменное имя минимальны, и я согласен с тем, что это так по сравнению с другими затратами, которые могут быть у неправительственной организации. Однако есть и другие затраты, которые связаны с разработкой веб-сайта, от оплаты услуг квалифицированных специалистов для разработки веб-сайта в первую очередь до текущих затрат и оплаты хостинга. Facebook позволяет многих из таких затрат избежать. Я бы поспорил с вами в том, что для многих НПО было бы лучше использовать имеющиеся у них ресурсы для их основной деятельности.

Так что мне интересно, могу ли я, пожалуй, рекомендовать НПО приобретать доменные имена, но вместо использования веб-сайта просто перенаправлять посетителей на свою страницу.

РУДИ ВАНСНИК:

Это очень хороший вопрос. Это очень хороший вопрос. Вы знаете, что существуют такие домены, как .ONG и .NGO. Они предлагаются компаниями OnGood и Enset, последняя из которых предлагает пользователям домена .NGO ряд таких услуг, как, например, создание нескольких начальных страниц. Мы планируем тоже пойти этим путем, то есть найти партнеров, которые помогали бы создавать и настраивать веб-сайты. Когда это будет готово, вы просто сможете вносить туда свой контент, как это делается в том же Facebook.

И никто ведь не обещает, что Facebook всегда будет оставаться бесплатным. В какой-то момент затраты на Facebook могут стать слишком большими. Посмотрите на YouTube. Идея в том, что в конечном итоге за все придется платить, уже витает в воздухе. Так что когда они поймут, что просто контент не приносит им достаточно доходов от рекламы, они начнут взимать оплату.

Однако идея в том, чтобы работать в этом направлении, существует. Мы именно над этим и работаем с нашими партнерами, мы пытаемся заинтересовать их в том, чтобы они взяли на себя эту часть работы. А что касается пространства доменных имен, то здесь мы уже нашли способ заинтересовать юридические фирмы бесплатно предоставлять помощь в обеспечении защиты вашего доменного имени и вашего бренда.

Однако в полдень я еще приду в вашу группу NextGen. Это группа больших энтузиастов. Так что я хотел бы поблагодарить вас всех. И, как я сказал, в 9:30 вы сможете найти нас с другой стороны. Благодарю вас.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Большое спасибо, Руди. И Рафик, с которым вы все познакомились вчера, любезно согласился начать с вами наш разговор о группе интересов некоммерческих пользователей. Мы очень ценим то, что вы пришли к нам сегодня утром, Рафик, и я передаю вам слово.

РАФИК ДАММАК (RAFİK DAMMAK): Да. Так что спасибо, Джанис. Я не мог упустить эту возможность второй раз встретиться с нашими стипендиатами.

Хорошо, всем доброе утро. Итак, вчера мы немного поговорили о группе некоммерческих заинтересованных сторон, а сегодня Руди рассказал вам о группе NPOC. Так что мы поговорим немного о группе интересов некоммерческих пользователей, NCUC.

Итак, по сути, группа NCUC была основана 16 лет назад. На тот момент это была единственная группа интересов гражданского общества в ICANN, и это было непросто. А за последние годы — думаю, года с 2008–2009 — после реструктуризации GNSO мы начали принимать больше частных лиц и организаций, которые хотели участвовать в разработке политик ICANN.

Итак, я думаю, многие спросят, в чем разница между NCUC и NPOC. Обе они входят в состав NCSG, группы некоммерческих заинтересованных сторон, и разница между ними заключается, скорее, в их миссии и в том, чему они уделяют больше внимания. Однако первое — это то, что членами группы NCUC могут быть как частные лица, так и организации, а членами группы NPOC — только организации, некоммерческие и т. п.

Однако я хочу сказать, что в течение многих лет в центре внимания группы NCUC были вопросы защиты прав конечных пользователей и владельцев доменов. В то время, когда создавалась ICANN, внимание больше уделялось защите интересов владельцев товарных знаков. Тогда, в 1999 году, здесь было много юристов,

специализирующихся на вопросах защиты интересов собственности, и все были озабочены тем, как защитить права пользователей.

Кроме того, было много тех, кто специализировался на защите прав человека, а также не вопросах конфиденциальности, обеспечения разнообразия в ICANN и внутреннего географического разнообразия. Среди вас могут быть представители Латинской Америки, стран Карибского бассейна, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона и т. п.

Так что это очень важно, потому что если мы говорим о пользователях, то мы должны знать разные точки зрения пользователей из разных стран мира. И вот у нас есть здесь множество членов. На самом деле я думаю, [неразборчиво] говорил несколько минут назад, и мы... Как бы это сказать? Потому что я не подготовился к этому.

Итак, у нас были разные времена с момента начала работы [16] лет назад, на самом деле очень [разные]. Это было непросто. И я рад видеть, что с тех пор произошла определенная эволюция. Сейчас у нас есть более 400 членов, как частных лиц, так и организаций.

Почему вы должны присоединиться к группе NCUC, я не знаю, так ли это для большинства из вас, но я думаю, что, наверное, вы, скорее, какие-то активисты от

гражданского общества, и, возможно, вы участвуете от своего собственного имени и необязательно представляете какую-то организацию. Так что так вам проще присоединиться к NCUC и приступить к работе. Вы найдете здесь многих участников, которые здесь уже много лет и которые принимают участие в процессах разработки политики, и мы можем помочь вам разобраться во всем этом, я имею в виду, в ICANN. Вам многому предстоит научиться, и в этом мы можем вам помочь, чтобы вы могли принять участие в какой-то внутренней работе.

Итак, лично я был бы рад ответить на ваши вопросы о том, как принять участие в деятельности рабочих групп, как вы можете влиять на различные процессы и почему это важно. Потому что я знаю, что за последние дни вы слышали очень много о том, какая замечательная ICANN благодаря этой модели с участием многих заинтересованных сторон и принципу «снизу вверх» и т. п. Однако в реальности может понадобиться какое-то время, чтобы принять участие и разобраться в том, что как устроено.

Так что в NCUC есть место для вас, и мы можем помочь вам присоединиться к ICANN и эффективно принять участие в ее работе. Так что если вы приехали сюда из развивающихся стран, вы можете использовать свой опыт и свой культурный багаж и вы можете это

озвучивать здесь в ICANN. Так что я не буду говорить больше. Я больше ожидаю, что мы будем с вами как-то взаимодействовать и... если у вас есть вопросы, то я буду рад их для вас прояснить. Я знаю, что за последний день я тут слышал много об ICANN и вашем участии в заседании, однако если у вас есть какие-то вопросы о том, как гражданское общество может принять участие в деятельности ICANN, даже лично вы, что вы можете здесь сделать, то я буду рад ответить на ваши вопросы.

Да?

ШАРНЕ ЛЕ РУ:

Меня зовут Шарне. Я впервые участвую в программе стипендий. Большое спасибо. Мне просто интересно узнать, какими именно проблемами занимается группа NCUC в настоящее время?

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Идея работы группы NCUC больше сводится к тому, чтобы обсуждать вопросы политики на уровне группы NCSG, чтобы у нас было больше разнообразия в точках зрения. И в настоящее время я думаю, что в центре внимания не только групп NCUC и NCSG, но и вообще всех в ICANN [неразборчиво] подотчетности ICANN, потому что существует множество опасений в отношении того, как пройдет передача координирующей роли, какое влияние это окажет на ICANN как на структуру и как мы можем сохранить ее подотчетность. Так что это занимает так много времени.

Однако сейчас много чего происходит в том, что касается разработки политики, и вскоре будут выполняться еще новые виды деятельности, такие как анализ программы New gTLD. На реализацию этого ушло так много времени, я имею в виду, на реализацию политики для программы New gTLD. На ее реализацию ушло очень много времени, и теперь нам нужно проанализировать ее, чтобы понять, в чем она была успешной, а в чем нет и как мы можем ее усовершенствовать с точки зрения, например, [неразборчиво] из развивающихся стран.

Еще один момент — это то, что мы запускаем в работу то, что было названо механизмом защиты прав, это прежде всего такая процедура для защиты товарных знаков и доменных имен. У нас есть множество опасений в отношении тех политик, которые существовали много лет, и предстоящий анализ — это очень важный процесс политики. И, пожалуй, это будет интересно многим из тех, у кого есть какой-то опыт работы с вопросами интеллектуальной собственности.

Еще есть инженер [неразборчиво] и работа над регистрационными данными WHOIS тоже скоро начнется. То есть в этом потоке запланировано к выполнению много всего, и поэтому нам нужно, чтобы у нас было больше людей. Нам нужно понимать, как мы сможем сохранить подотчетность организации, однако у

нас также есть множество различных процессов политики, связанных с доменными именами и запланированных на ближайшее время.

Да?

МАНУЭЛЬ АСЕС АВИНА: Здравствуйте, доброе утро, я из Мексики. Мне интересно, как вы организуете то, что пересекается — ну, наверное, пересекаются же какие-то темы или вопросы, которые вы обсуждаете в NCUC, NPOC и ALAC? Не могли бы вы рассказать мне немного подробнее о том, как взаимодействуют эти три группы?

РАФИК ДАММАК:

Да, Мануэль, кажется, что вы... я хочу сказать, из ваших вопросов видно, что в фокусе вашего понимания ALAC.

Да, существует определенная разница. Во-первых, группа NCSG входит в состав GNSO, то есть там мы занимаемся разработкой политик для доменных имен — это именно конкретно для доменных имен. Мы можем участвовать в работе, например, над передачей координирующей роли в исполнении функций IANA, а также над усовершенствованием подотчетности ICANN, однако во всем этом главными остаются вопросы доменных имен.

ALAC на самом деле может заниматься широким кругом вопросов, это и IP-адреса, и доступность. К примеру, для доменных имен, возможно, их больше заботит тема универсального принятия, то есть... так что они много чего могут делать. Это могут быть технические вопросы. И они имеют возможность консультировать Правление.

Что касается GNSO, то они направляют Правлению рекомендации, рекомендации по вопросам политик, а Правление может либо принимать их, либо просить их как-то [переформулировать]. ALAC предоставляет консультации. Это немного отличается. Это как... GAC также является консультативным комитетом — SSAC, RSSAC. Они предоставляют консультации. Они не вырабатывают политики. То есть здесь есть небольшая разница.

Что касается групп NCSG, NCUC и NPOC – в NCSG принимают участие все, это гражданское общество. У вас есть группа интересов, чтобы люди могли фокусировать ваше внимание на какой-то... это зависит от миссии данной группы интересов, а также от каких-то тем, от каких-то конкретных интересов. Однако, по сути, я хочу сказать, что можно быть и там, и там. Я имею в виду, что можно участвовать в какой-то одной из этих групп, однако многие дискуссии по вопросам политик проводятся на уровне NCSG, что позволяет нам обеспечивать действительно многообразие различных точек зрения, и в этом процессе участвуют многие активные члены NCUC.

Я понимаю, что с этими двумя уровнями можно запутаться, однако там есть много... Я хочу сказать, это длинная история. Я могу объяснить это позже. Но вот такая есть разница. И в конечном итоге вы можете входить в те группы, которые вам... там нет ограничений. Только в GNSO нельзя быть членом двух различных групп заинтересованных сторон по одной причине — когда вы входите в группу заинтересованных сторон, вы получаете право голоса. Нельзя играть на две стороны. Нужно выбирать. Однако можно быть членом NCSG, ALAC и т. п. Я хочу сказать, что мы не ограничиваем то, чем люди хотят заниматься и в чем они хотят принимать участие.

Хорошо, да?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Я задам вопрос на русском. Наша организация является членом этой группы, и я хотела бы задать следующий вопрос. Однако из документов, которые мы обсуждали, это были рекомендации в отношении решения GAC. Я хотела бы спросить — после того, как мы обсуждаем эти вопросы и принимаем какие-то рекомендации или консультации, как такие рекомендации влияют на решение GAC? Есть ли вообще какое-то влияние? Я не совсем поняла, как это работает, мы просто отправляем эти рекомендации или эти консультации, или же мы собираемся вместе с GAC и обсуждаем эти рекомендации?

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Это хороший вопрос, как мы можем влиять на GAC. Хорошо, я хочу сказать, не NCSG, я говорю сейчас не о NCSG, я буду говорить о GNSO. Итак, одна из тех проблем, которая существует уже в течение какого-то времени, — это то, что у GAC... Я хочу сказать, это консультативный комитет, поэтому у них есть своего рода прямой доступ к Правлению, и так уже бывало, что они проводили даже встречи с личным присутствием и обсуждали вопросы политик.

Одно из тех опасений, которые существуют в сообществе, связано с тем, что сообщество уделяет значительное время для разработки политики, это длится один или два года, а затем просто в самом конце этого процесса приходит GAC и просит много всего поменять, и это создает определенное напряжение, потому что мы хотим, чтобы GAC участвовал с самого начала.

Так что существует какая-то продолжающаяся работа между GNSO и GAC над тем, чтобы выяснить, как мы можем выдавать какое-то заблаговременное предупреждение, как это делает GAC, о том, что у нас есть такие темы. «Вы должны принять участие в работе с нами. Мы ожидаем вашего участия» и т. п. То есть работа над этим все еще продолжается, однако проблема заключается в том, что GAC состоит из

представителей правительств, и они не считают, что один представитель может говорить от имени всех правительств, то есть они не могут на самом деле участвовать в деятельности рабочей группы и говорить: «Мы предоставляем позицию GAC». Каждый отдельный представитель представляет только позицию правительства своей страны.

То есть у нас нет [неразборчиво] какого-либо согласованного единообразного участия правительств в процессе разработки политики, и именно поэтому эта проблема все еще поднимается в сообществе.

Это понятно? Я хочу сказать, что это на самом деле не касается группы NCSG. Это, скорее, такая проблема. У нас есть разные организации поддержки и консультативные комитеты, разные способы работы, разные подходы к представительству. Например, в ALAC и в ccNSO представительство организовано по географическому принципу. В GAC входят правительства стран, а в GNSO — заинтересованные стороны. В GNSO нет разбивки по географическому принципу. То есть вот в этом заключается разница, и вот так это работает.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: И, Рафик, я воспользуюсь этим моментом и передам слово Аруну, который присоединился к нам тоже из NCUC. Большое спасибо, Рафик.

АРУН СУКУМАР (ARUN SUKUMAR): Спасибо. Благодарю вас. Спасибо вам, Рафик, за ваше выступление. Меня зовут Арун Сукумар. Я представляю фонд Observer Research Foundation, это исследовательская организация, расположенная в Дели. И спасибо вам, Джанис. Как сказала Джанис, я член группы NCUC. Марилия тоже здесь. Она тоже член NCUC, и мне кажется, что мы являемся непрезентативной выборкой из состава NCUC, если учитывать, что мы оба юристы.

Однако давайте поговорим немного о NCUC, это такая группа интересов в рамках группы некоммерческих заинтересованных сторон, и раз уж я здесь, позвольте мне начать с того, в какой работе я принимал участие в рамках NCUC в течение на данный момент уже примерно года.

А затем я могу передать слово Мирилии, которая расскажет вам о самых насущных из тех вопросов, которыми занимается NCUC и которые касаются прав человека, свободы слова и т. п., это те вопросы, которые мы поднимаем в ICANN в течение уже какого-то времени.

Однако мое вмешательство собственно в работу ICANN происходит в рамках передачи координирующей роли в исполнении функции IANA. То есть то, что меня интересовало, и это пространство, в котором я обычно работал в ICANN, касалось передачи координирующей роли в исполнении функции IANA и деятельности групп, занимающихся подотчетностью. Я являюсь участником рабочих групп по подотчетности и основателем группы NCUC, которая во всех практических смыслах представляет интересы пользователей. И группа NCUC в основном или даже полностью состоит из частных лиц. Они могут быть индивидуальными членами или представлять какие-то организации.

Сначала я принимал участие в качестве индивидуального члена, поскольку тогда я занимал свою предыдущую должность в Национальном университете права в Дели, Индия. Позже я привел свой университет в качестве организации-члена группы NCUC, и сейчас я работаю исследователем в фонде Observer Research Foundation (ORF), который теперь также входит в NCUC.

То есть такие два вида членства. Однако на конференциях ICANN мы все является частными лицами, и это, на мой взгляд, именно то, что отличает нас от NPOC, группы интересов некоммерческих организаций и группы интересов некоммерческих пользователей.

В этом же смысле мы также отличаемся от ALAC. ALAC организован действительно в качестве единицы модели с участием многих заинтересованных сторон. ALAC, к примеру, может иметь в составе своей группы интересов те или иные бизнес-группы. В теории он представляет всех конечных пользователей. С другой стороны, мы, это совершенно очевидно, представляем интересы некоммерческих пользователей и некоммерческих организаций.

И если говорить от себя лично, то я считаю, что NCUC представляет собой очень простую и удобную точку доступа в пространстве ICANN, потому что у нас тут собралась группа замечательных людей. Однако помимо этого я считаю, что очень немногие группы интересов продемонстрировали свою способность организовывать такое невероятное разнообразие точек зрения с учетом того, что у нас может быть, например, группа коммерческих заинтересованных сторон, и в такой группе также могут быть разные точки зрения.

Однако сам по себе этот огромный диапазон вопросов, которыми занимается NCUC в рамках своей работы, и также ICANN, я считаю, что зачастую трудно прийти к какому-то консенсусу или к какому-то согласию по некоторым ключевым вопросам, а это такие ключевые вопросы, как конфиденциальность в том, что касается данных WHOIS, а также свобода слова и регулирование

информационного содержания, если ICANN начнет заниматься регулированием информационного содержания. Это, разумеется, спорные вопросы, которыми NCUC занимается на постоянной основе.

И, таким образом, есть люди, которые придерживаются различных точек зрения, например, собственно в вопросе передачи координирующей роли в исполнении функций IANA. Итак, несколько членов NCUC принимали активное участие в деятельности, связанной с передачей координирующей роли в исполнении функций IANA, а также в работе группы по подотчетности по ходу ваших заседаний здесь. Я уверен, что вы еще встретитесь с некоторыми из них. У нас есть член NCUC, который работает в группе по подотчетности, но помимо этого мы все принимаем какое-то участие в этом.

Я не могу утверждать, что представляю какого-то конкретного пользователя или группу пользователей, однако идея заключается в том, что определенные темы и определенные задачи решаются в рамках работы группы по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA и группы по подотчетности. Например, в группе по подотчетности я очень заинтересован в вопросах обеспечения подотчетности Правления более широкому сообществу пользователей Интернета, а такое более широкое сообщество пользователей Интернета имеет ко мне прямое отношение, поскольку я член NCUC.

И я обнаружил, что в пространстве ICANN, как вы уже, наверное, знаете, в особенности если вы впервые участвуете в программе стипендий ICANN, то в самом начале вашего первого пребывания здесь вы чувствуете себя немного подавленными, потому что здесь есть какие-то люди, которые друг друга знают, а вы пытаетесь ворваться в это пространство и за что-то зацепиться.

В этом отношении NCUC представляет собой очень теплое и коллегиальное пространство, возможно, потому, что уже существует какая-то сеть ученых, представителей академических учреждений и исследовательских центров. Они уже встречались раньше на каких-то предыдущих форумах. Так что NCUC просто формализует такие контакты в ICANN.

Позвольте мне на этом закончить и передать слово Марилии. Марилия представляет организацию FGV в Бразилии. Она исследователь, и она расскажет вам более подробно о каких-то, как я сказал, насущных практических вопросах, которыми занимается NCUC. Марилия.

МАРИЛИЯ МАСИЭЛЬ: Здравствуйте, доброе утро всем присутствующим. Меня зовут Марилия. Я исследователь из бразильского Центра технологий и общества. И я хотела бы просто вкратце рассказать вам о вопросах, которые обсуждаются в NCUC. Я думаю, что исторически группа

NCUC отстаивала здесь в ICANN такие темы, как широкий круг вопросов, касающийся гражданского общества и академических учреждений.

Один из таких вопросов — это права человека. Вы можете сказать: «Да, но ICANN является технической организацией. Какое отношение ICANN имеет к такому вопросу, как права человека?». Однако существуют различные политики, над которыми ICANN работает в рамках своего процесса разработки политики, которые непосредственно затрагивают проблемы прав человека.

Подумайте только о WHOIS. Я не знаю, была ли у вас уже возможность узнать о проблеме WHOIS. WHOIS — это такая база данных, в которой хранится информация обо всех, кто регистрирует доменные имена, то есть это ваше имя, адрес, ваш контактный номер, ваш номер телефона. То есть те, кто интересуется зарегистрированным вами доменным именем, могут найти вас и установить с вами связь.

Разумеется, это интересно с точки зрения бизнеса. Это также интересно правоохранительным органам, потому что в случае каких-либо проблем с вашим веб-сайтом они смогут вас найти. Однако это также затрагивает проблемы, касающиеся прав человека. То есть если в такой базе доступна эта информация, то какие лица или какие органы власти могут иметь к ней доступ? [Неразборчиво] опасения.

Некоторые люди пользуются услугами специальных прокси-сервисов и служб сокрытия персональной информации, которые выступают в роли своего рода посредников между вами и... ой, извините, я говорю слишком быстро. Да, извините, у меня такое иногда бывает. Мне очень жаль. Я забыла о том, что работают переводчики. Я создаю для них проблемы.

Однако прокси-сервисы и услуги по сокрытию персональной информации — это такие посредники, услугами которых можно воспользоваться, чтобы скрыть такую личную информацию от тех, кто может пытаться ее найти. То есть они не смогут найти ваш контактный номер, ваш номер телефона, они смогут обратиться только к посреднику, к специальной службе защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, а ваши данные в Интернете будут скрыты. И прямо сейчас GNSO, а это орган, который занимается разработкой политики для gTLD, обсуждает то, каким образом могут работать такие службы защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. То есть это касается конфиденциальности.

Теперь подумайте о свободе слова. Какое-то время тому назад в ICANN существовали опасения в отношении новых gTLD, и некоторые из таких новых gTLD считались связанными с деликатными вопросами, и они обсуждались в GAC, это правительственный

консультативный комитет, в том смысле, следует ли их разрешать или же нет? Или же они слишком деликатны и их не следует разрешать?

То есть у нас есть проблемы, которые касаются свободы слова. Бывают компании, которые хотят защитить свои товарные знаки, однако некоторые из таких товарных знаков представляют собой родовые понятия, т. е. очень общие понятия, которые могут использоваться в других целях. Так как же нам соблюсти баланс между защитой интеллектуальной собственности и свободой слова?

То есть свобода слова, конфиденциальность, свобода объединений, возможно, вы знаете, что у нас сейчас продолжается дискуссия о домене .gay. Гей-сообщество подало заявку на gTLD .gay, и то же самое сделала коммерческая компания, и на данный момент gTLD был отдан коммерческой компании. То есть я хочу сказать, что есть отдельные права, которые затрагивает процесс разработки политики ICANN, так что исторически так сложилось, что NCUC поднимает эту проблему в нашей организации.

В последнее время эта проблема получила определенную поддержку. Существует сквозная рабочая группа сообщества по вопросам прав человека, которая была создана на одной из прошлых конференций. Такие сквозные рабочие группы сообщества состояются из представителей всех групп интересов ICANN, а в среду

эта сквозная рабочая группа сообщества проведет свое заседание. Я не помню точно время, однако вы можете глянуть это в повестке дня.

Если вас интересуют вопросы прав человека и вы хотите помочь обеспечить соблюдение прав человека в политиках ICANN, вы можете прийти на это заседание, это поможет вам немного лучше понять взаимосвязь между правами человека и политиками ICANN.

Еще одна тема, которая очень близка группе NCUC, — это вопросы развития. Итак, мы знаем, что отрасль доменных имен способна создавать рабочие места для сотрудников и рыночные возможности для компаний, однако мы также знаем, что исторически этой отрасли уделяется очень большое внимание в развитых странах. То есть если вы подумаете о том, где сконцентрированы регистратуры и регистраторы, то они сосредоточены в развитых странах.

Недавно был проведен опрос, посвященный новым gTLD, которые вышли на рынок, и этот опрос показал, что такие новые gTLD очень нужны в развивающихся регионах мира, таких как Латинская Америка, Африка и Азия. Несмотря на это, мы являемся потребителями доменных имен. Мы не являемся экспортерами или странами, в которых располагаются компании, из которых состоит отрасль доменных имен.

Как мы можем изменить этот сценарий? Как нам сделать так, чтобы у компаний из развивающихся регионов был доступ к этому рынку? Это еще один вопрос, который исторически обсуждался NCUC. И сейчас у нас есть возможность проанализировать последний раунд ввода новых gTLD и подготовиться к специальному раунду, который пройдет вскоре.

То есть это возможность сделать так, чтобы были предоставлены определенные условия, такие как сниженная стоимость рассмотрения заявок, дополнительная поддержка кандидатов из развивающихся стран, например, поддержка в том, что касается переводов на другие языки. Мы знаем, что не для всех английский язык является родным. Будут обсуждаться и другие способы поддержки.

Так что это еще одна тема, в работу по которой очень тесно вовлечена группа NCUC, потому что, как сказал Арун, мы не фокусируем наше внимание на какой-то одной конкретной проблеме. Например, НПОС занимается вопросами информационной поддержки НПО. НПО участвует у нас в работе NCUC. Например, ARTICLE 19 — это НПО, которая исторически занимается борьбой за права человека и свободу слова, она является членом NCUC. Как и Ассоциация прогрессивных коммуникаций. Это очень известная НПО в области интернет-политики.

То есть они являются членами NCUC, а также у нас есть частные лица, например, я, которые участвуют в качестве индивидуальных членов. И у нас есть те, кто исторически занимался таким более широким кругом вопросов, например, правами человека и вопросами развития.

Так что мы хотели бы пригласить вас принять участие в сегодняшнем заседании NCUC. Сегодня у нас день групп интересов, так что вы можете видеть, что все группы интересов собираются вместе и проводят свои внутренние обсуждения со своими членами и представителями своих сообществ. Так что мы приглашаем вас заходить на такие собрания. Вы можете также посещать другие группы интересов, однако заходите к нам, чтобы узнать больше о группе NCUC и о той работе, которой мы занимаемся. Благодарю вас.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Итак, Марилия — это пример человека, который пришел со своим опытом, со своими знаниями, со своими талантами, со своим энтузиазмом, и бесстрашно окунулся сначала в работу ICANN, а затем открыл настежь двери для всех в прошлом году. Так что приветствуем ее как стипендиата нашей программы, хотя она прошла эту программу, особо не задерживаясь, и пошла дальше, однако мы по-прежнему приветствуем ее и считаем ее нашим человеком.

У нас есть всего несколько минут на вопросы, так что я хочу быстро по ним пройти. Нам нужно освободить это помещение в 8:45. Так что если у нас есть какие-то вопросы. Нет? Вот так замечательно нужно делать свою работу. Единственное, чему я, к сожалению, ее не научила, — это как-то немного придерживать свой энтузиазм, чтобы было немного проще работать переводчикам, которые сейчас просто замечательно со всем справились. Однако, я думаю, вот такой вы ее и узнаете — настоящей, постоянно стремящейся делать все лучше и быстрее. Я думаю, вы поняли, какой будет темп.

Но не бойтесь. Это то, чему я научилась у Марилии, — не надо бояться. [Неразборчиво] именно так и было, она просто выходила к микрофонам при первой возможности, а сообщество все это замечает. Сообщество может замечать это в том смысле, что они скажут, что вы нам нужны, и таким образом можно пойти дальше, и это достаточно типичный сценарий, или же они могут принять участие в дискуссии с вами, чтобы лучше понять заданный вами вопрос.

И еще один из тех моментов, которые я бы хотела подчеркнуть в этом отношении, это касается открытых форумов вообще или наших заседаний, особенно сегодня. Потому что иногда вы будете себя чувствовать так, как будто вы забрели на праздничный семейный

ужин, где разговор длился уже три часа и все всё знают и понимают с полуслова, и тут вы такие заходите и пытаетесь понять, кто кому кем приходится, что они сказали и что они сделали. Так что я повторяю вам еще раз: вы тоже члены нашей семьи, и очень скоро вы себя будете чувствовать как будто вы приемные.

Вам просто нужно впитывать в себя и воспринимать все эти знания. Мы дали вам ссылку на список аббревиатур в наборе слайдов для новичков. Если вы его еще не загрузили, то вернитесь к материалам для новичков, найдите этот набор слайдов и загрузите его, чтобы у нас была ссылка на список аббревиатур. Посмотрите на слова, которые они используют.

Кроме того, найдите кого-то в интересующей вас группе, кто кажется вам обладающим нужными вам знаниями или обладающим интересным опытом, или того, кто говорит на вашем языке, может, это будет сложнее, если это русский или арабский, но постарайтесь, вот найдите кого-то такого, задавайте какие-то вопросы, просите что-то прокомментировать.

Когда у нас будет перерыв, найдите себе такого человека. Если вам покажется интересным выступлением кого-то из докладчиков, подойдите к нему после перерыва и убедитесь, что это именно то, с чем вам комфортно иметь дело, интересуют ли вас те вопросы, которыми они занимаются, и, самое главное,

то, таким образом они их решают. Потому что многие, практически все, говорят о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, о подотчетности и о анализе результатов программы New gTLD. Однако как именно они об этом говорят? Под каким углом? Совпадает ли это в тем, как вы это чувствуете? Чувствуете ли вы это?

Если вам некомфортно где-то, хотите ли вы там остаться? И я не хочу ничего плохого сказать о нашем сообществе, потому что все здесь работают в поте лица. Однако я хочу сказать, что если вы этого не чувствуете, если вы чувствуете себя не на своем месте или вас что-то просто не цепляет, то идите и найдите себе свое место и то, что вас будет цеплять, потому что здесь на каждом углу что-то разное и интересное, и все это просто ждет вас. Им нужны вы [неразборчиво] и вы, Шарне. Вы нужны им. Поэтому вы здесь.

Я повторю это еще раз. Модель с учетом многих заинтересованных сторон, выведите на экран еще раз этот слайд, который был сегодня. Посмотрите на него внимательно. Подумайте о том, какой сектор вызывает у вас наибольший интерес. Отчасти для кого-то это просто работа, и я это прекрасно понимаю, и вы можете возвращаться к нам еще позже уже в качестве представителя, и я понимаю, что вы здесь в качестве такой группы поддержки, потому что это финансирует

кто-то другой и это открывает какие-то возможности для кого-то другого. Это такая сменяемая часть.

Но есть еще и энтузиазм. Я сказала вам в воскресенье, что если вы добровольно выделяете свое время на что-то, значит, это что-то вам действительно дорого, потому что это ваше личное время. Так что если вы будете тратить свое время, то тратьте его на что-то, что вам действительно нравится. То же самое и здесь в ICANN. Это все добровольно. Я получаю зарплату, [Деб] получает зарплату, однако нас таких почти 400 человек во всем глобальном сообществе, и мы получаем зарплату за ту поддержку, которую мы вам оказываем.

Так что если вы работаете здесь как волонтер, то делайте то, что действительно любите, чтобы мы работали на ваш энтузиазм, чтобы все это работало и приводилось в движение нашими усилиями. Хорошо. Большое спасибо вам обоим.

МАРИЛИЯ МАСИЭЛЬ: Благодарю вас. Спасибо, что пригласили нас.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Мы только что поработали в поддержку этого энтузиазма.

АРУН СУКУМАР: Вам тоже следует прийти в NCUC.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Я приду. Как только я уйду из ICANN, я перейду в NCUC. Только не говорите больше никому. Рафик, спасибо вам, и еще одно слово.

РАФИК ДАММАК: Спасибо, Джанис. Хорошо, спасибо, Джанис. И, как вы видите, у нас есть Марилия, она выпускник программы стипендий, а сейчас она занимает руководящую должность. У нас также есть [Арун] и многие другие из тех, кто начинал стипендиатами, а затем пришли к нам и стали одними из лидеров.

Так что я просто хотел сказать вам, что заседание NCUC состоится в 9:30 в зале Wicklow Hall 2. Так что приглашаю вас присоединиться к нам. А после этого вы можете прийти на заседание в 14:00. Все, спасибо.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Хорошо, сейчас мы можем покинуть это здание. Нет, нет, нет, не здание. Да, только эту аудиторию.

Итак, я вернусь к тому, что я сказала в начале, и повторю это, что это такой день, который вам нельзя потерять. Так что воспользуйтесь мудростью и опытом выпускников на информационном стенде ICANN. В

любой момент, если вам что-то неясно, спросите у своих наставников. Они здесь именно для этого. Джилберт, вам повезло, ваш наставник я. Где Джилберт? Да.

РАФИК ДАММАК (RAFİK DAMMAK): [Неразборчиво] со стипендиатами или [неразборчиво]?

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Да, да. Напоминание от Рафика: завтра в 16:00 на стенде будет группа некоммерческий заинтересованных сторон, если кому-то это интересно.

РАФИК ДАММАК: Извините, что прерываю вас. Именно поэтому.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Да. Однако обязательно приходите и связывайтесь с кем-то из нас. Связывайтесь с нами по Skype, пишите нам по электронной почте, находите нас в Facebook, что бы вам ни было нужно сделать, центральное место для всего — это наш стенд. Не потеряйте сегодняшний день. Не позволяйте ему пройти мимо. Идите туда, куда вам нужно, выясняйте то, что вас интересует, участвуйте в кофе-брейках, поднимайте руки, знакомьтесь с людьми. «Я здесь впервые. Я новичок. Я забыл свой значок. От него мне все равно никакой пользы». Но воспользуйтесь

сегодняшними возможностями в коридорах, на кофе-брейках, знакомьтесь и разговаривайте с людьми, потому что именно здесь вы можете найти многих представителей ICANN, которые готовы поговорить с вами о чем угодно.

Так что хорошего вам дня, найдите меня, если вам что-то понадобится, обращайтесь к наставникам и на стенд, и увидимся после обеда в 17:30? Да, 17:30. Тогда и увидимся.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]